

Константин ЛАЙКАМ

МОЛОДЕЖЬ НА РЫНКЕ ТРУДА: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Несмотря на то, что за последние 15 лет удалось уменьшить смертность среди молодежи, снизить уровень молодежной безработицы, повысить интерес молодых людей к ведению здорового образа жизни, а также на тот факт, что Россия — один из мировых лидеров по числу молодых специалистов с высшим образованием, имеет место ряд факторов, негативно влияющих на социально-экономическое положение молодежи и ее роль в обществе. Прежде всего к таковым относится снижение численности молодежи и ее доли в общей численности населения. Эта тенденция оказывает системное негативное влияние на социально-экономическое развитие страны, выражающееся в естественной убыли населения, сокращении трудовых ресурсов, росте пенсионной нагрузки. В качестве негативного фактора необходимо также отметить снижение на протяжении четырех последних лет доходов населения, особенно на фоне сохраняющегося высокого материального и социального расслоения. Следствием перечисленного могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная нетерпимость, рост социального напряжения. Не менее опасна и другая крайность — социально-политическая и экономическая апатия этой части общества. Поэтому анализу экономической активности молодежи в статье уделяется особое внимание. В ней представлена структура численности молодежи по ее участию в рабочей силе и учебе. Подробно исследуется структура рабочей силы в возрасте 15–29 лет (в целом и по когортам 15–19, 20–24, 21–29 лет). Наряду с традиционными показателями занятости и безработицы рассматриваются новые статистические показатели, характеризующие недоиспользование рабочей силы, в т.ч. потенциальная рабочая сила; численность лиц, которые в принципе хотят работать, но вообще не ищут работу и не готовы к ней приступить. Также разработан показатель «Доля молодежи, которая не учится и не работает в возрасте 15–24 лет, в общей численности молодежи этого возраста» и исследована его структура. Итоги статистических исследований населения показали, что проблема неэффективной занятости молодежи кроется в качестве образования, которое она получает в школе, колледже и вузе, и низком уровне профессиональной ориентации.

Ключевые слова: демография, молодежь, молодежная безработица, потенциальная рабочая сила, структура, субъект РФ, трудоустройство

JEL: J21, J23

Молодежь как наиболее мобильная и восприимчивая к прогрессивным изменениям часть социума является основным носителем инновационного потенциала развития государства. Поэтому проблема ее трудоустройства относится к числу стратегических задач государства.

За последние 15 лет удалось переломить ряд негативных тенденций. Среди молодежи сократилась смертность (см. рис. 1).

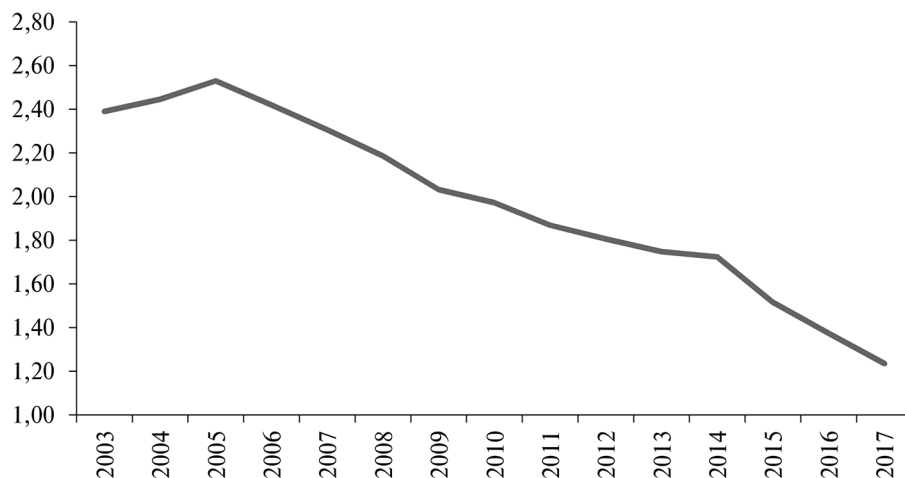
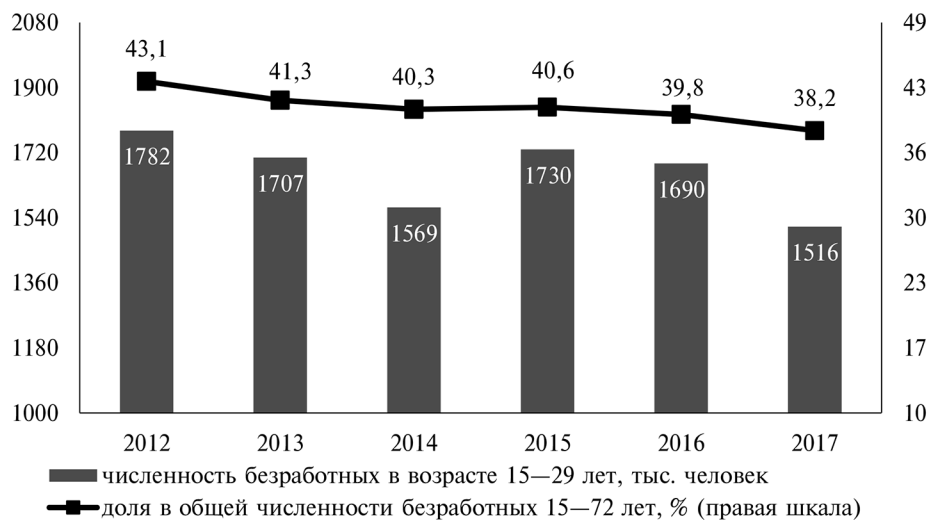

Рис. 1. Коэффициент смертности в возрасте 14–30 лет

Источник: расчет Росстата.

Снизился уровень молодежной безработицы (см. рис. 2), заметно стремление молодых людей к ведению здорового образа жизни.

**Рис. 2. Безработные в возрасте 15–29 лет
(по данным выборочного обследования рабочей силы)**

Источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/IssWWW.exe/Stg/05-02.doc

Отметим также, что Россия по-прежнему *один из мировых лидеров* по числу молодых специалистов с высшим образованием. Достаточно сказать, что доля молодежи в возрасте 25–29 лет с высшим образованием в общей численности молодых людей этого возраста не только высока, но еще и продолжает возрастать: по данным Всероссийской переписи населения 2010 г., она составляла 37%, а в 2015 г., по данным федерального статистического наблюдения «Социально-демографическое обследование (микроперепись населения)», достигла 41%.

Однако наряду с этим наблюдается ряд факторов, негативно влияющих на социально-экономическое положение молодежи и ее роль в обществе.

К таковым прежде всего необходимо отнести продолжающееся уже многие годы снижение численности молодежи. С 2009 г. число молодых людей (в возрасте 15–29 лет) уже сократилось на 7 млн чел., а к 2023 г., согласно демографическому прогнозу Росстата [1], снизится почти на треть – на 11,7 млн чел. (см. табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Численность молодежи в возрасте 14–30 лет

Год*	Численность населения, человек		Доля молодежи в возрасте 14–30 лет в общей численности населения, в %
	всего	в том числе в возрасте 14–30 лет	
2001	146 303 611	38 482 836	26,30
2002	145 649 334	39 076 764	26,83
2003	144 963 650	39 515 538	27,26
2004	144 333 586	39 465 993	27,34
2005	143 801 046	39 390 636	27,39
2006	143 236 582	39 029 461	27,25
2007	142 862 692	38 527 924	26,97
2008	142 747 535	37 930 196	26,57
2009	142 737 196	37 388 962	26,19
2010	142 833 502	36 759 965	25,74
2011	142 865 433	36 113 361	25,28
2012	143 056 383	35 089 202	24,53
2013	143 347 059	34 236 996	23,88
2014	143 666 931	33 225 205	23,13
2015	146 267 288	32 603 441	22,29
2016	146 544 710	31 483 039	21,48
2017	146 804 372	30 420 154	20,72

О к о н ч а н и е т а б л . 1

2018	146 880 432	29 368 436	19,99
2019	146 975 740	28 326 907	19,27
2020	146 997 384	27 407 649	18,64
2021	146 980 644	26 600 318	18,10
2022	146 934 187	25 967 849	17,67
2023	146 862 750	25 724 529	17,52

*Данные за 2019–2023 гг. по среднему варианту прогноза от базы на начало 2017 г.

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812.

Более того, стремительно сокращается доля молодежи в общей численности населения (см. рис. 3).

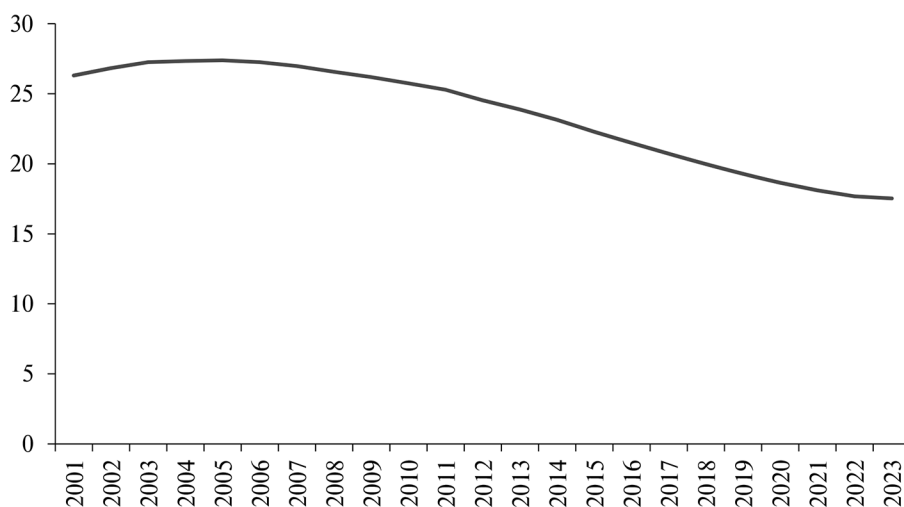

Рис. 3 Динамика доли молодежи 14–30 лет от всего населения РФ

Источник: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094; http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812.

Это уже оказывает системное негативное влияние на социально-экономическое развитие страны, ведет к естественной убыли населения, к сокращению трудовых ресурсов, росту пенсионной нагрузки.

В качестве негативного фактора необходимо также отметить снижение на протяжении четырех последних лет доходов населения, особенно на фоне сохраняющегося высокого материального и социального расслоения.

Следствием перечисленных факторов могут стать повышенная агрессивность в молодежной среде, национальная и религиозная не-

терпимость, а также социальное напряжение в обществе. Не менее опасна и другая крайность — социально-политическая (см. табл. 2) и экономическая апатия этой части общества.

Т а б л и ц а 2

Членство в общественных организациях
(по данным Комплексного наблюдения условий жизни населения в 2016 г., в %)

	Все респонденты	В том числе в возрасте, лет		
		15—19	20—24	25—29
Лица в возрасте 15—29 лет — всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них:				
являются членами каких-либо общественных, добровольных или благотворительных организаций (движений)	3,4	1,7	3,4	4,4
Лица в возрасте 15—29 лет, являющиеся членами каких-либо общественных, добровольных или благотворительных организаций (движений) — всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них принимают участие в деятельности:				
профсоюзной организации	70,3	30,2	68,4	81,5
общественных организаций, движений	8,0	13,9	9,5	5,7
советов и организационных комитетов по подготовке каких-либо мероприятий	7,7	23,8	7,6	3,7
советов ветеранов	0,6	0,0	0,1	1,1
советов, добровольных союзов по делам семьи, детей и молодежи	4,5	4,5	5,6	4,0
движений в защиту животных	6,4	11,9	7,4	4,4
религиозной общины	1,4	1,0	1,4	1,5
другой общественной, добровольной или благотворительной организации	10,5	31,2	13,4	3,8
Лица в возрасте 15—29 лет, являющиеся членами каких-либо общественных, добровольных или благотворительных организаций (движений) — всего	100,0	100,0	100,0	100,0
Из них принимают участие в деятельности этих организаций:				
регулярно	34,0	64,1	34,8	26,0
не менее одного раза в неделю	11,6	23,7	14,0	7,3
один или несколько раз в месяц	22,4	40,4	20,8	18,6
не регулярно, время от времени	62,9	35,9	62,9	69,8
не определено	3,1	0,0	2,2	4,3

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/KOUZ16/index.html

Экономическая активность молодежи — важнейшее условие ее полноценной самореализации в жизни. Для анализа положения молодежи на рынке труда чаще всего используются *показатели молодежной безра-*

ботицы, прежде всего «Численность безработных в возрасте 15–29 лет» (см. рис. 2). Этот показатель многие годы в нашей стране *уверенно сокращается* (за последние 5 лет почти на 15%, или на 266 тыс. чел.). И тем не менее данный факт не является свидетельством серьезных успехов в решении проблем молодежной безработицы.

Во-первых, снижение этого показателя прежде всего объясняется сокращением численности рабочей силы в данной возрастной группе (см. рис. 4).

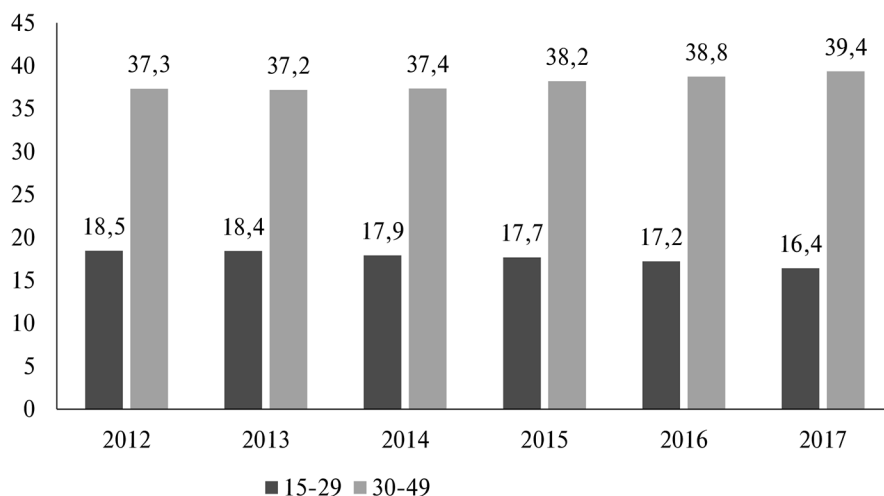

Рис. 4. Численность рабочей силы в возрасте 15–29 и 30–49 лет (по данным выборочного обследования рабочей силы, млн чел.)

Источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/IssWWW.exe/Stg/01-09.doc

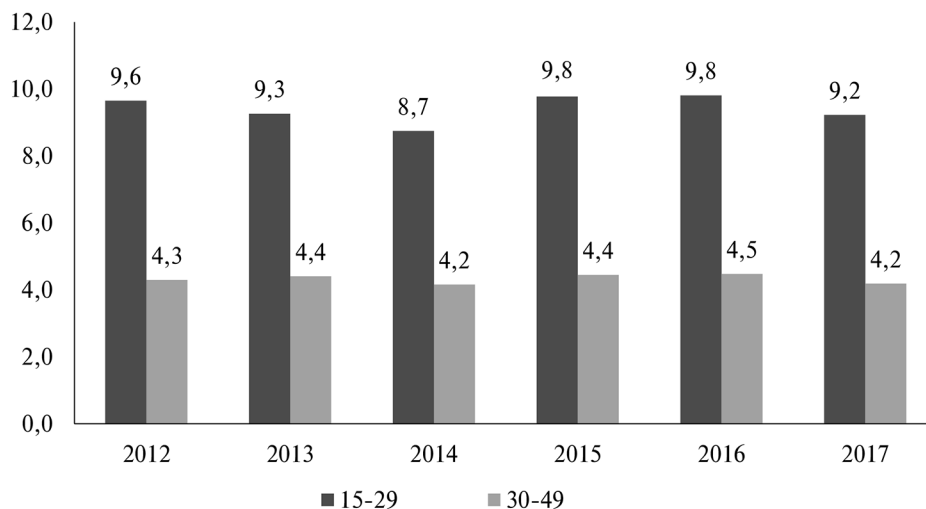

Рис. 5. Уровень безработицы населения в возрасте 15–29 и 30–49 лет (по данным выборочного обследования рабочей силы, в %)

Источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/IssWWW.exe/Stg/05-04.doc

Во-вторых, число молодых безработных все еще очень велико — более 1,5 млн чел.

В-третьих, показатель «Уровень молодежной безработицы» (рассчитываемый как доля безработных в численности рабочей силы в возрасте 15–29 лет) за этот период изменился не столь существенно (в 2017 г. он составил 9,2%) и значительно превышает уровень безработицы в более старших возрастных группах (см. рис. 5).

В-четвертых, безработица особенно остро проявляется в самой молодой возрастной когорте до 19 лет, где ее уровень составил в 2017 г. 28,4% и за рассматриваемый период не изменился (см. рис. 6).

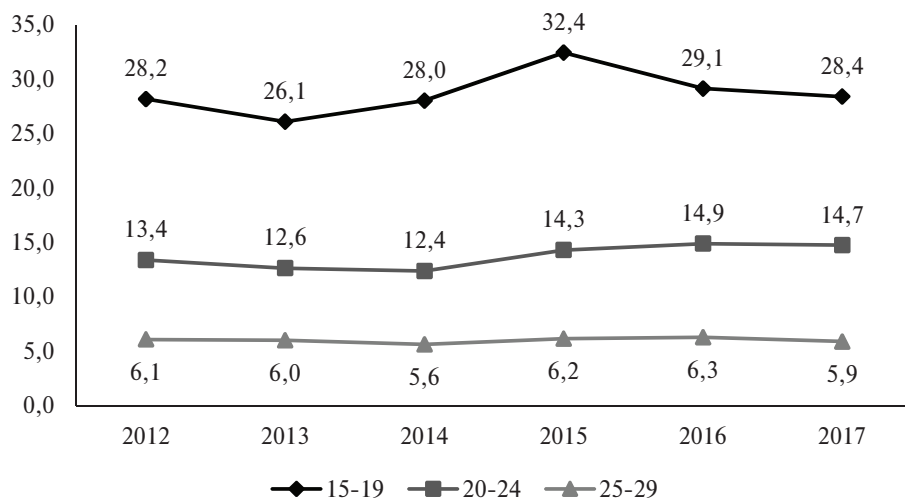

Рис. 6. Уровень молодежной безработицы по возрастным группам (по данным выборочного обследования рабочей силы, в %)

Источник: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_61/IssWWW.exe/Stg/05-04.doc

Важно также иметь в виду, что ситуация на рынке труда не описывается лишь показателями безработицы. Напомню, что, по методике МОТ [2], к безработным относятся лишь те люди, которые одновременно удовлетворяют трем условиям: на момент опроса не имели работы или другого доходного занятия, искали работу и были готовы к ней приступить. Те незанятые лица, которые желают работать, но не искавшие работу в течение последних четырех недель или не были готовы немедленно приступить к ней, относятся статистикой к **потенциальной рабочей силе**. Этот показатель также ежегодно публикуется Росстатом [3], но он редко используется в анализе рынка труда. Однако, например, в самой молодой возрастной когорте (15–19 лет) его значение (98 тыс. чел.) сопоставимо с численностью безработных (152 тыс. чел., табл. 3).

Более того, российская статистика труда выделяет еще одну группу незанятых лиц (близкую по смыслу к предыдущей), которая включает в себя лиц, которые *в принципе* хотят работать, *но вообще* не ищут работу и не готовы к ней приступить. Таких в возрасте 15–24 лет насчитывалось в прошедшем году еще 356 тыс. чел., а это около 40% от числа безработных в этой когорте.

Т а б л и ц а 3

**Недоиспользование рабочей силы среди молодежи в возрасте
15–29 лет по возрастным группам в 2017 г.,
(по данным выборочного обследования рабочей силы, в тыс. чел.)**

	Безработные	Потенциальная рабочая сила	Уровень безработицы, в %	Совокупный показатель безработицы и потенциальной рабочей силы, в %	Кроме того, лица, желающие иметь работу, но не ищущие работу и не готовые приступить к ней
Молодежь в возрасте 15–29 лет — всего	1 516	310	9,2	10,9	420
В том числе в возрасте, лет:					
15–19	152	98	28,4	39,4	179
20–24	711	124	14,7	16,9	176
25–29	653	89	5,9	6,6	64

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/bd_ors/bd_ors2017.sav, расчеты автора.

Конечно, высокий уровень молодежной безработицы можно отчасти объяснить невысокой численностью рабочей силы в этой возрастной когорте (из-за высокой доли в ней учащейся молодежи). Действительно, этот факт снижает возможности сопоставительного анализа по возрастным группам населения.

**Рис. 7. Доля молодежи, которая не учится и не работает в возрасте
15–24 лет, в общей численности молодежи этого возраста
(по данным выборочного обследования рабочей силы)**

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/ind-dtr.xlsx

Чтобы можно было учитывать и этот фактор, нами по рекомендации МОТ в рамках системы показателей достойного труда [4] был внедрен в статистическую практику (начиная с 2013 г.) еще один статистический показатель «Доля молодежи, которая не учится и не работает в возрасте 15–24 лет, в общей численности молодежи этого возраста». Ретроспективно, на основе имевшихся в Росстате баз данных мы рассчитали значения этого показателя с 2001 г. (см. рис. 7). Его величина — почти 13% (а это почти 2 млн чел.), а также его нарастающая динамика (в 2017 г. он достиг максимума за последние 7 лет) также внушают серьезное беспокойство.

Кроме безработных (711 тыс. чел.) в этой группе можно выделить молодых людей, ведущих домашнее хозяйство и занимающихся воспитанием детей, — таких около 400 тыс. Еще 110 тыс. — лица, сказавшие при опросе, что они являются пенсионерами по инвалидности (см. табл. 4). При этом репрезентативность имеющихся статистических данных позволяет более детально локализовать проблему: например, в сельской местности доля такой молодежи (18%) в 1,6 раза выше, чем в городе (11%), и, что важно, это соотношение постоянно увеличивается. Значение этого показателя среди женщин — 15%, среди мужчин — 11%.

Т а б л и ц а 4

**Молодежь в возрасте 15–24 лет, которая не учится и не работает,
по полу и типу поселения в 2017 г.
(по данным выборочного обследования рабочей силы, в тыс. чел.)**

	Всего	В том числе			
		мужчины	женщины	город	село
Всего	1 959	860	1 099	1 256	703
В том числе:					
безработные	711	385	325	465	245
лица, не входящие в состав рабочей силы	1 249	475	774	791	458
Из них:					
пенсионеры по инвалидности	110	66	43	58	52
лица, ведущие домашнее хозяйство, ухаживающие за детьми	383	19	364	253	130
другие	756	389	367	480	276

Источник: <https://www.fedstat.ru/indicator/58711>

Имеется также возможность проводить анализ этого показателя и в региональном разрезе (см. табл. 5): наиболее проблемная ситуация в республиках Северного Кавказа (Ингушетии, Чечне, Дагестане — 26–32%), существенно лучше в мегаполисах (Москве, Санкт-Петербурге) и в Республике Татарстан (6–7%).

Т а б л и ц а 5

**Молодежь в возрасте 15–24 лет, которая не учится
и не работает, по субъектам Российской Федерации в 2017 г.
(по данным выборочного обследования рабочей силы)**

Субъект РФ	Всего, тыс. чел.	В % к общей численности молодежи в возрасте 15–24 лет
Российская Федерация	1959	12,9
<i>Центральный федеральный округ</i>	<i>357</i>	<i>9,8</i>
Белгородская область	14	9,1
Брянская область	15	12,7
Владимирская область	13	9,8
Воронежская область	27	11,1
Ивановская область	9	8,9
Калужская область	9	9,9
Костромская область	7	11,9
Курская область	14	12,5
Липецкая область	11	10,4
Московская область	85	12,3
Орловская область	9	11,4
Рязанская область	13	11,5
Смоленская область	13	14,4
Тамбовская область	10	9,3
Тверская область	16	13,5
Тульская область	14	10,6
Ярославская область	13	11,2
г. Москва	64	5,9
<i>Северо-Западный федеральный округ</i>	<i>140</i>	<i>10,4</i>
Республика Карелия	8	13,6
Республика Коми	14	16,4
Архангельская область	17	15,5
В том числе:		
Ненецкий авт. округ	1	17,8
Архангельская область без авт. округа	17	15,4
Вологодская область	13	11,9
Калининградская область	11	10,2
Ленинградская область	20	11,9
Мурманская область	10	12,8

Продолжение табл. 5

Новгородская область	5	8,6
Псковская область	6	9,6
г. Санкт-Петербург	35	7,0
<i>Южный федеральный округ</i>	<i>234</i>	<i>13,8</i>
Республика Адыгея (Адыгея)	6	11,4
Республика Калмыкия	7	21,9
Республика Крым	21	11,7
Краснодарский край	84	14,7
Астраханская область	14	12,5
Волгоградская область	40	15,3
Ростовская область	57	12,6
г. Севастополь	5	12,8
<i>Северо-Кавказский федеральный округ</i>	<i>318</i>	<i>22,9</i>
Республика Дагестан	129	26,3
Республика Ингушетия	24	31,9
Кабардино-Балкарская Республика	19	17,0
Карачаево-Черкесская Республика	12	20,4
Республика Северная Осетия — Алания	15	16,0
Чеченская Республика	61	26,9
Ставропольский край	58	17,5
<i>Приволжский федеральный округ</i>	<i>332</i>	<i>10,9</i>
Республика Башкортостан	49	10,9
Республика Марий Эл	8	10,8
Республика Мордовия	8	9,1
Республика Татарстан (Татарстан)	29	6,8
Удмуртская Республика	13	8,5
Чувашская Республика — Чувашия	17	12,9
Пермский край	36	13,3
Кировская область	15	12,6
Нижегородская область	29	9,0
Оренбургская область	29	13,9
Пензенская область	16	12,3
Самарская область	31	9,8
Саратовская область	40	15,2
Ульяновская область	14	11,2

О к о н ч а н и е т а б л . 5

<i>Уральский федеральный округ</i>	<i>161</i>	<i>12,9</i>
Курганская область	14	17,4
Свердловская область	57	13,3
Тюменская область	48	12,7
В том числе:		
Ханты-Мансийский авт. округ — Югра	22	13,0
Ямало-Ненецкий авт. округ	8	13,2
Тюменская область без авт. округов	19	12,3
Челябинская область	41	11,5
<i>Сибирский федеральный округ</i>	<i>315</i>	<i>15,2</i>
Республика Алтай	5	20,1
Республика Бурятия	22	19,4
Республика Тыва	8	20,2
Республика Хакасия	8	13,9
Алтайский край	30	12,9
Забайкальский край	26	18,8
Красноярский край	38	12,3
Иркутская область	53	19,5
Кемеровская область	38	14,1
Новосибирская область	38	13,4
Омская область	36	17,1
Томская область	14	11,3
<i>Дальневосточный федеральный округ</i>	<i>102</i>	<i>14,4</i>
Республика Саха (Якутия)	25	20,1
Камчатский край	5	15,4
Приморский край	27	12,6
Хабаровский край	18	11,4
Амурская область	12	13,2
Магаданская область	2	13,9
Сахалинская область	8	17,3
Еврейская авт. область	3	18,3
Чукотский авт. округ	1	13,1

Источник: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/bd_ors/bd_ors2017.sav

В целом структура молодежи по статусу участия в составе рабочей силы (в т.ч. по участию в рабочей силе и учебе) представлена в *таблице 6*.

Т а б л и ц а 6

**Молодежь в возрасте 15–29 лет по статусу участия в составе рабочей силы
(по данным выборочного обследования рабочей силы, в тыс. чел.)**

	Молодежь в возрасте 15–29 лет — всего	В том числе			
		занятые	незанятые	из них	
				учатся	не учатся
Всего	27 588	14 909	12 678	8 806	3 872
В том числе:					
занятые	14 909	14 909	х	х	х
безработные	1 516	х	1 516	159	1 356
лица, не входящие в состав рабочей силы	11 163	х	11 163	8 647	2 516
Из них:					
потенциальная рабочая сила	310	х	310	120	191
лица, выразившие желание работать, но не ищущие работу и не готовые приступить к ней	1 641	х	1 641	1 187	453
не выразили желание работать	9 212	х	9 212	7 340	1 872
Из общего числа (из стр. 1):					
учатся	9 121	315	8 806	8 806	х
не учатся	18 467	14 594	3 872	х	3 872

Источник: расчеты автора.

Думаю, главная проблема неэффективной занятости молодежи кроется в качестве образования, которое она получает в школе, в колледже и вузе. Либо человек плохо учится, либо его плохо учат. В 2016 г. Росстат впервые провел *обследование трудоустройства выпускников* образовательных организаций [5]. Почти четверть выпускников, получивших высшее и среднее профессиональное образование в 2015 г., не трудоустроились в течение 12 месяцев с момента окончания образовательного учреждения.

Не меньше проблем и с профессиональной ориентацией школьников и студентов: более трети выпускников устроились на первую работу не по полученной специальности, из них 55% — в связи с отсутствием вакансий по полученной профессии (специальности). Это свидетельство того, что наша образовательная система слабо ориентирована на рынок труда.

В целом приведенные выше статистические показатели показывают, что в рамках государственной молодежной политики страны программам профессионального образования и содействия эффективной занятости молодежи должно быть отведено гораздо более важное место.

Список литературы

1. URL: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812/Предположительная численность населения Российской Федерации](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095525812/Предположительная_численность_населения_Российской_Федерации).
2. Резолюция о статистике трудовой деятельности, занятости и недоиспользования рабочей силы. МОТ. 2013. URL: <http://www.gks.ru/metod/resol.pdf>
3. Бюллетень «Обследование рабочей силы». URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766
4. Индикаторы достойного труда. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/ind-dtr.xlsx
5. Итоги выборочного наблюдения трудоустройства выпускников, получивших среднее профессиональное и высшее образование. URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/itog_trudoustr/index.html

YOUTH IN THE LABOR MARKET: PROBLEMS AND TRENDS

Despite the fact that over the past 15 years, it has been possible to reduce the mortality among young people, reduce the level of youth unemployment, increase the interest of young people in maintaining a healthy lifestyle, and the fact that Russia is one of the world leaders in terms of the number of young specialists with higher education, there are a number of factors that negatively affect the socio-economic status of youth and its role in society. First of all, these factors include the decline in the number of young people and its share in the total population. This trend has a systemic negative impact on the socio-economic development of the country, expressed in the natural population loss, in the reduction of labor resources, in the growth of the pension load. As a negative factor, it is also necessary to note a decrease in the population's income over the last four years, especially against the backdrop of the continuing high material and social stratification. A consequence of the above may be increased aggression in the youth environment, national and religious intolerance, the growth of social tension. No less dangerous is the other extreme — the socio-political and economic apathy of this part of society. Therefore, special attention is paid to the analysis of the economic activity of youth in this article. It presents the structure of the number of young people in terms of their participation in labor and study. The structure of the labor force at the age of 15–29 years is studied in detail (in general, and by cohorts 15–19, 20–24, 21–29 years). Along with the traditional indicators of employment and unemployment, new statistical indicators characterizing the underutilization of the workforce are considered, including the potential labor force; the number of people who in principle want to work, but do not seek for a job at all and are not ready to start it. The indicator «The proportion of young people who do not study or work at the age of 15–24, in the total number of young people of this age» was also developed, and its structure was studied. On the results of statistical surveys of the population, it is shown that the problem of inefficient youth employment lies in the quality of education that it receives in school, in colleges and universities, in a low level of professional orientation.

Key words: potential labor force, demography, youth, youth unemployment, structure, employment, constituent entity of the Russian Federation

JEL: J21, J23

Дата поступления — 01.09.2018 г.

ЛАЙКАМ Константин Эмильевич

доктор экономических наук, заслуженный экономист Российской Федерации, кандидат технических наук, профессор, заместитель руководителя Росстата; директор НИИ «Институт современных экономических исследований» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова»;

Федеральная служба государственной статистики / ул. Мясницкая, д. 39, стр. 1, г. Москва, 107450.

e-mail: Laikam@gks.ru

LAIKAM Konstantin E.

Dr. Sc. (Econ.), Distinguished Economist of the Russian Federation, PhD in Technical Sciences, Professor, Deputy Head of Rosstat, Director; Research Institute of Modern Economic Researches of Federal State Budgetary Institute of Higher Education Plekhanov Russian University of Economics;

Federal State Statistics Service / 39, Myasnitskaya Str., Moscow, 107450.

e-mail: Laikam@gks.ru

Для цитирования:

Лайкам К. Молодежь на рынке труда: проблемы и тенденции // Федерализм. 2018. № 3. С. 157–171.